

Глава 15. Хуже переезда - только пожар

- Это еще что такое? – придать голосу должную степень грозной категоричности не удалось, ровно как и скрыть шок от увиденного.

Мордред, пойманный мной с поличным, виновато ойкнул и спрятал ладошки за спиной, как будто это помогло бы ему оправдаться.

- Мордред, ты чего творишь? А если это Артур увидит?

Мое возмущение можно было понять: Мордред только что с самым невинным видом запихивал в сапог Артура отходы кошачьей жизнедеятельности. А мы все это время на Бандита грешили! Вот оно как все, оказывается, обернулось!

- Причем, ты для этого еще и мою садовую лопатку взял!

Даже неизвестно, что возмутило меня сильнее.

- Но, пап! - начал оправдываться сынуля, умилительно заглядывая в глаза. – А чего он все время тебя забирает? То на охоту, то на рыбалку, а в прошлый раз, вообще, на четыре дня!

- Мелкий, это же не повод, чтобы...

Но воспитательной беседы не вышло: нас прервало тактичное покашливание Ланселота.

- Что, Мордред, поймали-таки тебя на горячем?

- Так ты тоже в курсе был?! – совершенно искренне возмутился я, поворачиваясь к этому предателю. – Ланс, ну вот от кого-кого, но от тебя я такой ребячливости не ожидал!

- Мерлин, подожди, не распаляйся, - ухмыльнулся тот. – Тут дело такое... к тебе, кажется, твоя мама приехала.

- Мама? – искренне удивился я. – Уверен? Она мне в своем прошлом письме ни о чем таком не намекала.

- Ну, по крайней мере, та женщина, которую мы в приемный кабинет провели, утверждала именно это. Гавейн пошел срочно бутылки на кухне прятать, а я – сразу к тебе.

- Бабушка приехала?! – радостно переспросил Мордред и разулыбался, мигом забыв про угрозу нотаций. – Я побегу ее встречать?

- Куда?! – поймал я его за рукав. – Сначала это... безобразие выкинь, да не Артуру в сапоги, как планировал, а в мусорный бак. И чтобы больше этого не повторилось, слышал меня?

- Хорошо, пап! – бодро закивал мелкий паршивец. – Мы с Морганой еще что-нибудь придумаем!

- То есть ты хочешь сказать, что это – идея Морганы?

- Да ну тебя, пап! – отмахнулся Мордред. – К нам бабушка приехала, а ты все о какой-то чепухе.

Я тяжело вздохнул, сетуя на то, что, похоже, родитель из меня вышел никудышный, и пошел смотреть на свою “маму”. Тон Ланселота предполагал, что тот не сильно верил словам дамы, так что стоило идти разбираться безотлагательно.

Она обернулась на звук моих шагов, и я против своей воли расплылся в широкой улыбке. Чувства от встречи были смешанными: радость, узнавание, удивление, веселость... все перемешалось в такой бурлящий коктейль, что я, не выдержав, зашелся залиvistым смехом.

- Мама!

В два шага преодолев разделявшее нас пространство, я сжал ее в крепких объятиях, показывая, как сильно успел соскучиться.

- Мерлин, мальчик мой! – растроганно произнесла она, немного отстраняясь. – погоди, дай на тебя полюбоваться. Как ты вырос, совсем взрослый у меня стал! И такой красивый: совершенно не узнать!

- Да тебя тоже, радость моя! – хмыкнул я, разглядывая мамин наряд. – Признавайся, где ты только эту тряпку откопала? Если не ошибаюсь, еще до моего отъезда она выполняла функцию самой грязной рабочей одежды для огорода. И этот уродский ветхий платок на волосах! Мама, зачем? Я теряюсь в догадках!

- Так жалко смотрится, да? – радостно переспросила мама. – Замечательно, именно такого эффекта я и добивалась!

- Да? Мило, – хмыкнул я. – Не скажу, что эта фраза стала ответом на все мои вопросы...

- Бабушка?! – в комнату буквально влетел Мордред и на полном ходу впечатался в мамину юбку, обнимая ее где-то в области талии.

Мама беспомощно посмотрела на меня, не зная, как ей реагировать на его действия.

- О! Мама, хочу представить тебе твоего внука, Мордред. Мордред – это моя мама, Хунит.

- Ой, а похож-то как! – мама, наконец, определилась, и, присев перед мальчиком, стала жадно вглядываться в его лицо. – Мерлин, но он такой большой. Почему ты мне ничего о нем не говорил? И когда ты успел его нагулять, я просто поверить не могу, что мой маленький мальчик...

- Мама! Не при детях же! – перебил я ее. – А о Мордред я сам не так давно узнал, уже после моего приезда в Камелот. Он – сын дальней родственницы Ланселота. О, а вот и он, кстати. Ланселот и Гавейн, мои друзья. Работают у меня телохранителями.

- Приятно познакомиться, – мама встала, так и не выпустив руки Мордред, и благожелательно кивнула ребятам. – Пожалуйста, присмотрите за ним: Мерлин – одна сплошная катастрофа.

- Спасибо за эту лестную характеристику, мама, но ты, наверно, устала? Пошли, я провожу тебя в комнату, где ты пока поживешь. Как дела в деревне?

- Неважно, Мерлин, – вздохнула мама, послушно следуя за мной. – Наши запасы разграбили разбойники Кенон, а зима в этом году обещает быть суровой...

Ее голос упал почти до шепота, показывая, что ситуация, и вправду, тяжелая.

- Ясно, – помрачнел я, прикидывая, что можно сделать. Хотя я и ушел из деревни, но эти люди оставались моими друзьями, и душа за них болела. – Никто не пострадал?

- Так, Филиппу пересчитали зубы и Лукаса немного попинали, для острастки, – покачала головой мама. – Но серьезных повреждений нет: куда нам было воевать против их банды. Пришлось позволить отобрать все, что было. Хорошо еще они не нашли схроны, но, боюсь, Кенон к нам теперь зачастит.

- Плохо. Но я подумаю, что можно сделать, – пообещал я.

- Кстати об этом, Мерлин. Ты сможешь устроить мне аудиенцию у короля? Ты писал, что знаешь принца, и я подумала, может, Утер откликнется на нашу просьбу о помощи...

- О-о-о! Я, наконец, понял, зачем был весь этот маскарад! – хмыкнул я, окинув старое выцветшее и вылинявшее бесформенное платье еще одним выразительным взглядом. – Но хочу тебя разочаровать, мама. Утера таким нарядом не разжалобить, он все равно думает, в первую очередь, о благе и выгодах Камелота. А наш Эалдор мало того что далеко расположен и находится в границах другого королевства, но еще и слишком мал, чтобы из-за него ссориться с Сенредом. Высокая политика, будь она не ладна.

- Но что же делать? Сенред отказался выделить воинов...

- Не бойся, мам. Что-нибудь придумаем, - погладил я ее по руке. - Кто-нибудь знает, зачем ты ко мне приехала?

- Нет. Я никому ничего не говорила: боялась обнадеживать раньше времени.

- Это хорошо, - я довольно потер руки. - И не говори. Ты приехала повидать сына, на внука посмотреть. Так что мы сейчас собираемся и идем за покупками: моя мама не должна разгуливать по городу в таком виде! Купим тебе обновок, посмотрим местные достопримечательности, ты развеешься, отдохнешь. Сходим навестить Гаюса, опять же. Потом, через пару дней, я съезжу проводить тебя до Эалдора, а то такой красивой женщине путешествовать без охраны одной не безопасно. Заодно прикупим гостинцев ребятам и восстановим ваши продовольственные запасы. Кроме продуктов надо чего? Ты не стесняйся, деньги у меня есть.

- Еще хорошо бы теплые вещи, - кивнула мама. - Ты прости, те деньги, что ты мне выслал, они тоже нашли.

- Ничего, главное, что ты до меня добралась без приключений. Так вот, еще из вещей чего прикупим и поедem. Возьму с собой Ланса и Гавейна, они хорошие воины, нам пригодятся. А там устроим засаду подальше перед деревней, у Заячьей заимки. Все равно дорога там одна, так что мимо не проедут. И до домов далеко: никто ничего криминального не увидит.

- Спасибо, - признательно кивнула мама, и напряжение, все это время незримо давившее на ее плечи, ее отпустило.

- Зачем же еще нужны сыновья, как не оберегать? Ладно, пошли обедать, мы как раз собирались садиться.

- Мерлин, - голос мамы как-то сразу стал серьезным. - Скажи мне только сразу, у меня еще никаких новых родственников не прибавилось? Я хочу знать заранее, чтобы перед всеми лицо сохранить.

- О! Как хорошо, что ты завела об этом разговор, - я был рад, что у меня такая понимающая мама. - Запомни: у тебя теперь есть двоюродная сестра.

- Да? - мама пораженно захлопала глазами. Видимо, от меня ожидалась совершенно другая реплика. - Я почему-то думала о твоей жене. Ну, или просто о маме Мордредра, если вы не венчались...

- Нет, ее, к сожалению, нет в живых.

- Ой, Мерлин... - мама всхлипнула и прижала меня к себе. - Мне так жаль! Теперь понятно, почему ты никогда о ней не упоминал.

- Не буду вдаваться в подробности, - поспешил уйти со скользкой темы, возвращаясь к вопросу гораздо более актуальному. – А насчет тети, ее зовут Эймей, твоя кузина, мы довольно близко общаемся.

- Мерлин, она хоть правда существует?

- Конечно! Иначе я бы так на этом не настаивал. И, думаю, я даже свожу тебя к ней в гости, пока ты гостишь в Камелоте.

- Было бы неплохо, - кивнула мама. – А она... такая же, как ты?

- Еще лучше: жрица старой религии, - гордо кивнул я, и мама картинно схватилась за сердце.

- Мерлин! Я же просила тебя быть осторожным! Куда смотрит Гаюс? Ух я его!

- Мам, не надо: Гаюс сделал все, что мог. А с Нимуэй у нас договор о взаимопомощи, поэтому она ничего нам не сделает.

- Нимуэй? Подожди-подожди, она же только что была Эймей, я помню.

- Это анаграмма: мы с ней взяли другое имя, чтобы никто скромную травницу с печально известной в Камелоте колдуньей не связал.

- Это та самая, из-за которой Утер на магов войной пошел?

- Ну да, хотя он сам во всем виноват. Нужно слушать, когда тебе предупреждения умные люди делают. Ладно, это все пустое, обедать пошли.

В Камелоте маме понравилось, и визит мог бы затянуться, если бы не наши с ней опасения за благополучие эалдорцев. А так мы уложились в два дня, за которые я успел перезнакомить ее практически со всем своим окружением, кроме разве что Артура и его отца, рассказать про башню и дракона, и закупить кучу подарков своим деревенским друзьям. Мордред произвел на бабушку просто неизгладимое впечатление, впрочем, вполне взаимно. Они ходили везде за ручку, и мелкий серьезным голосом рассказывал ей обо всем, что встречалось им на пути. Бабушка же вечерами рассказывала истории из моего детства, ради которых все собирались в гостиную у разожженного камина и слушали, буквально заглядывая ей в рот, периодически разражаясь громогласным хохотом. Да, мама всегда была непревзойденным рассказчиком, а уж при такой благодарной аудитории...

Сборы вышли суматошными. Я-то, дурак, думал, что мы по-тихому уедем с утра пораньше, но трепло Мордред проговорился Моргане, и та решила посмотреть на мою историческую родину. Не знаю уж, что она наплела Утеру, но тот отпустил ее беспрекословно, даже не дал стражников для ее охраны. Нет, я, конечно, польщен: высокое доверие и тому подобное, но все-

таки! Гвен, разумеется, увязалась за ней, а вещей они две набрали столько же, сколько мы все вместе взяты. Девушки, одним словом. Итак, пока согласовали наше продвижение, пока уселись, подошел Гаюс со своим напутственным словом.

Я оставил на него Мордред, решив, что ему пока ни к чему такие длинные переходы. Не скажу, что сын был в восторге от моего решения, но я разъяснил ему, что на его плечи ложится крайне ответственная задача: охранять мой тайник под кроватью. Мордред надулся от важности и заявил, что мимо него с Хоббитом мимо никто не пройдет. Это он так моего Хобби переименовал. И вроде как домовый не имел ничего против.

Повторив процедуру прощания еще и для Гаюса, я в очередной раз порадовался, что Артур сейчас в плановом объезде окрестных деревень, а то он бы ни за что не пропустил такое мероприятие. А если все остальные участники экспедиции знали о моей магии и могли помочь в ликвидации банд-формирования, то вот принц бы здесь был явно лишним. Я помахал рукой Гаюсу, еще раз наказал ему присматривать за мелким и не давать ему спуска в случае чего, и с легким сердцем тронулся в путь. Интересно, как там Уилл поживает? Вот уж кто точно будет рад меня видеть.

Артур решил перед тем, как идти к отцу докладывать о выполнении миссии, забежать к Мерлину. Во-первых, это было по пути, так что принять там ванну было бы быстрее, чем ждать, пока очередной его криворукий слуга натаскает воды в его покои во дворце. Жара в последние дни стояла просто невозможная, и Артур чувствовал себя до ужаса грязным и потным всего после нескольких дней похода. Во-вторых, хотелось поделиться парочкой интересных идей, которые пришли в его голову за время патруля. Да и просто он уже соскучиться успел. Поэтому принц привычно развернул коня в сторону дома городского лекаря, махнув своим сопровождающим, чтобы его не ждали.

Дом встретил его непривычной тишиной. Мерлина не оказалось ни в его комнате, ни в лаборатории, ни на кухне. Более того, Ланселота и Гавейна тоже не было видно, равно как и кого-либо еще. Нахмурившись, Артур набрал в легкие побольше воздуха:

- Мерлин! Ты где? Я приехал!

- Артур? – откуда-то из кухни донесся приглушенный голос, и пару секунд спустя показалась заспанная мордочка Мордреда.

- Ты как там оказался? – поразился принц. – Я же уже там смотрел, и на кухне никого не было.

- А я в шкафу спал, - честно сознался тот, потирая кулаком красные со сна глаза и отчаянно зевая.

- В шкафу? – округлил глаза Артур. – И Мерлин тебе разрешил? Он же просто помешан на чистоте и гигиене.

- А нету его, - хмыкнул Мордред. – Я остался за старшего, так что хочу – всю неделю в шкафу спать буду!

- Как это всю неделю? А Мерлин куда делся? И почему ты за старшего: разве Ланса и Гавейна тоже дома нет?

- Ну да, они все уехали, - злорадно усмехнулся Мордред, поглядывая на растерянного Артура с превосходством.

- Куда?

- Бабушку Хунит в Эалдор провожать.

- Здесь была мама Мерлина?! И он мне ничего не сказал? – возмутился Артур. – Да я бы ради такого дела поход на пару дней перенес. Пойду, Моргане расскажу, какой Мерлин, оказывается, тихушник!

- А она тоже с ними уехала, - еще более злорадно разулыбался Мордред, явно получающий от разговора массу положительных эмоций. – Вместе с Гвен.

- Та-ак! – засопел закипающий Артур. – И насколько они, ты думаешь, уехали?

- Не знаю. Но выехали они сегодня утром, а Гаюс говорил, что до Эалдора ехать где-то дней шесть.

-Прелестно! – скривился принц, возмущенный такой дискриминацией: все, оказывается, поехали развлекаться, а его даже в известность не поставили. Ну ничего, он исправит эту несправедливость!

- Тетя Хунит, а расскажите еще что-нибудь про Мерлина, - довольно попросил разомлевший у костра после сытного ужина Гавейн.

Я заранее продумал меню на время похода, поэтому маринованная в вине свинина, запеченный в углях картофель и соленья пошли на ура. Готовил я с запасом, рассчитывая, что остатки ужина пойдут нам на плотный завтрак, но ребята удивили меня проснувшимся аппетитом и

смели со скатерти практически все.

- Но у меня так что-то ничего не вспоминается, - растеряно развела руками мама. – Все как-то к слову приходилось, а вот так специально вспоминать...

- А вы расскажите еще раз, как они с Уиллом вашего старосту лешим пугали, - внес свое предложение Ланселот.

- Или как они сома поймали, - а это уже Моргана.

- Ну хорошо-хорошо, - рассмеялась мама. – Итак, было это таким же жарким, засушливым летом, как сейчас. Приходит ко мне Мерлин и говорит: «Мама, ты меня с Уиллом на рыбалку отпустишь?»

- Артур, что ты там стоишь, как не родной? – не выдержав, спросил я, разрушив его конспирацию.

Артур, видимо, считал себя гением разведки, но магический защитный периметр не обманешь: я почувствовал его присутствие еще пару минут назад. А куда деваться: места дикие, опасные, так что нужно быть настороже.

- Как ты... Впрочем, не важно, - Артур оборвал себя сам и, вздохнув, вступил в круг света. – Здравствуй, Мерлин. Ну и темп же вы взяли, скажу я вам, насилу догнал.

- Мама, это Артур, мой лучший друг. Артур, моя мама, - представил я их друг другу.

- А кто такой Уилл? - кивнув в ответ на приветствие, въедливо уточнил принц.

- А это лучший друг Мерлина из Эалдора, - с готовностью пояснил Гавейн, довольно наблюдая то, как Артур сразу набычился.

- Артур, ты, наверно, голодный? – решил я поменять тему разговора. – У нас как раз еще мясо горячее.

- Спасибо, - просветлел лицом тот и подсел к костру.

- Теть Хунит, так что там дальше-то было? – напомнил маме о незаконченном рассказе Ланс.

- И правда, что-то я отвлеклась, - улыбнулась мама и продолжила.

- Мерлин, а это нормально, что Ланс с Гавейном твою маму тетей зовут? – тихим шепотом

обратился ко мне Артур.

- Ну... Почему бы и нет, - пожал плечами. – Все-таки Ланс какой-то ее родственник, через Мордреда, так что там все чисто. А Гавейн заявил, что он ничем не хуже Ланса, и на “тетю Хунит” ровно столько же прав имеет. Да и мама не против. Ее так с легкой руки Гавейна уже и Моргана с Гвен называют.

- А мне тоже можно?

- Называй, если хочешь, - кивнул я, улыбнувшись. – Она точно не обидится.

Как оказалось, Артур так спешил нас нагнать, что не взял с собой ни одеяла, ни провизии. Интересно, а что бы он стал делать, если бы заплутал и нас не нашел? Хотя деньги, разумеется, решают многое. А так я выделил ему постельные принадлежности из запасных, и мы, посидев у огня еще пару часов под неспешные разговоры, пошли спать.

Вот так нашей компании прибавилось: те же и принц. Мама с утра пораньше отвела меня в сторонку и поинтересовалась, что же теперь будет с нашим планом по ликвидации банды. Смысл ее монолога сводился к следующему: а в курсе ли Артур моей магической природы? Я уже проинформировал ее, что все, с кем я ее познакомил, либо сами маги, либо просто лояльные мне люди и в курсе моих трудностей. Она, конечно, прочитала мне еще одну лекцию о том, какой я раздолбай, и что нужно быть осмотрительнее, но смирилась с обстоятельствами и теперь только робко поинтересовалась, входит ли в круг доверенных лиц еще и принц.

Я тяжело вздохнул и сказал, что Артур пока не в курсе, и в ближайшее время это не изменится. На что меня смили задумчивым взглядом и пробормотали что, видимо, еще не все потеряно, и последние мозги я не растерял. Я хмыкнул, кивком головы принимая этот сомнительный комплимент, и пояснил:

- Артура чем-то занять не получится, поэтому будем менять план: я наколдую густой туман в заимке, так что видимость будет минимальной. Дальше Артура поставим на выходе, чтобы он добивал всех, кто прорвется. Придется пропустить к нему человек трех-четырех, а то он будет недоволен тем, как мало сделал, и будет дуться всю обратную дорогу. А так – этих порешит принц, остальных мы с Морганой заклинанием воздушных лезвий: они прекрасно симитируют видимость ран от мечей. А то, что мы перебьем всех, спишем на численность отряда (думаю, для вида вооружим и Уилла и Моргану, кроме Ланса и Гавейна) и плохую видимость.

Дорога была на редкость однообразной, и только редкие посещения придорожных трактиров немного скрашивали размеренное передвижение.

- Вот, видите, - наставительно обратился к нам Артур, сидя за столом и потягивая эль из кружки. Столики в этом заведении были слишком маленькими, чтобы вместить всю нашу компанию, так что как-то сами собой мы разделились по половому признаку. - Можно же и вот так ходить: поесть, попить и не напиваться и в драки не ввязываться.

Гавейн, хмыкнув, парировал:

- А ты не сравнивай. Мы сейчас в походе, а там – душой отдыхаем.

Пышнотелая подавальщица, наконец, подала горячее и, стрельнув в нашу сторону глазками, проворковала:

- А еще чего-нибудь такому потрясающему красавчику не нужно?

Ланселот с Гавейном, к их чести будет сказано, просто приосанились, а вот Артур не удержался от ответной реплики:

- Нет, спасибо за комплимент, но ты не первая так говоришь.

На что не растерявшаяся девушка поставила его на место:

- Прости, дорогуша, но я имела в виду твоего друга, в красном шейном платке.

Я постарался сохранить серьезное выражение лица, а вот мои телохранители буквально прыснули со смеху. Гавейн даже сочувственно похлопал Артура по плечу.

- Прости, Артур, но Мерлин, как всегда, вне конкуренции. Поэтому мы и стараемся ходить в таверны без него: всех девушек отобьет, зараза такая!

Девушка еще раз послала мне (как мы только что определили) зазывный взгляд и, удовольствовавшись признательной улыбки, уплыла в сторону кухни, величественно покачивая бедрами.

Артур передвинул к себе свою тарелку с жарким и начал есть, хотя и с куда меньшим энтузиазмом, чем следовало: еда была на редкость хороша. Обернувшись в сторону наших девушек, заметил, что Моргана выглядит нахохлившейся и чем-то явно недовольной. Странно, может, они с моей мамой повздорили?

Как только мы въехали в ворота нашего подворья, мама, казалось, обрела второе дыхание. Она лихо спрыгнула с лошади и засуетилась, стараясь устроить гостей получше.

- А еще я сейчас сделаю праздничный ужин. А то вы все, разумеется, голодные! – вдохновенно вещала она, но я, услышав эту жуткую фразу, поспешил зарубить ее инициативу на корню:

- Мама, не стоит! Ты тоже устала, а праздничный ужин готовить долго. Мы же не гордые, правда, ребята? Вполне переберемся сегодня гречневой кашей с тушеной говядиной. А у тебя

такая хорошая говядина получается, м-м-м... - я закатил глаза, этим жестом показывая степень вкусноты блюда, и мама, после недолгих колебаний, сдалась.

- Мерлин, почему ты лишил нас чести попробовать праздничную стряпню своей мамы? - притворно грозно насупив брови, ко мне подошел Артур. Остальные тоже стали прислушиваться к нашему разговору.

- Потому что не захватил сборов от болей в животе в количестве, рассчитанном на весь наш отряд сразу. А вы мне еще завтра понадобится, когда будем на Кенона засаду организовывать, - усмехнулся я.

- Да не верю! - возмутился Артур вполне искренне. - Ты же где-то научился так здорово готовить, еще до того, как в Камелот приехал! А то, что до этого ты никуда не выезжал, ты сам говорил.

- И сейчас от своих слов не отказываюсь, - кивнул я серьезно. - Мама настолько кошмарно готовит, что мне пришлось еще в детском возрасте постигать азы кулинарии. Иначе я рисковал не дожить до этих лет.

Артур промолчал, но покосился в сторону дома, где скрылась мама, с каким-то священным ужасом. Видимо, прикидывал, каковы его шансы пережить ужин без последствий для желудка.

- Не бойся, простые блюда не так ужасны, - снисходительно заметил я. - Иначе как бы она справлялась тут в мое отсутствие?

Разместить всех сразу в небольшом домике травницы - задача не из легких. И я, оставив остальных разгружать поклажу, пошел туда, где рассчитывал разжиться матрасами для гостей. Артур увязался за мной. Разумеется, чего только не придумает, лишь бы не работать!

На мой стук слышались неторопливые шаги и глухой, недовольный голос:

- Ну, кого еще там нелегкая несет?

- А ты, как я погляжу, все так же гостеприимен? - вопросом на вопрос ответил я, и шаги за дверью стихли. А пару секунд спустя она резко распахнулась и врезалась в стену с жутким грохотом, но я, уже давно наученный горьким опытом, стоял вне зоны поражения.

- Мерлин! Чертяка такая! Приехал! - Уилл никогда не отличался спокойным темпераментом, поэтому меня сразу облапили, да так, что кости ощутимо затрещали.

- Уймись, медведь, - привычно заворчал я, не в силах сдержать счастливой улыбки. - Кто мне потом будет синяки да треснувшие ребра лечить?

- Вот сам и вылечишь, ты же теперь у нас важная птица – столичный лекарь! – с какой-то отеческой гордостью оглядел меня закадычный друг. – Мне как тетя Хунит прочитала, я сначала не поверил. Чтобы так быстро и дом себе купить, и на ноги встать. А потом, думаю, чего это я: это же Мерлин, он все может. Ой, а это кто с тобой?

Голос Уилла сразу растерял всю теплоту, а взгляд, которым он наградил стоящего чуть позади меня Артура, казалось, был способен резать железо. Я понимающе хмыкнул: Уилл терпеть не мог незнакомцев, сразу становясь неприветливым букой. В свое время мне пришлось попотеть, чтобы остальные деревенские ребята приняли его в свою компанию. Тогда мне казалось, что я справился с задачей, а сейчас понял что, похоже, все дело было просто в том, что Уилл к ним привык и потому перестал кукситься, и моей особой заслуги там не было.

- Артур, мой друг, - представил я его хмурое высочество Уиллу.

- Лучший друг, - с ходу поправил меня принц, кинув на Уилла веский, полный несомненного превосходства взгляд.

- А это – Уилл, мой друг из Эалдора, - сделав вид, что не заметил его замечания, продолжил процедуру представления.

- Лучший друг, - дерзко вздернув подбородок, с вызовом повторил Уилл слова Артура. – Мерлин, ты же пришел поболтать? Проходи, чаи погоняем, старые проделки вспомним. Сколько времени прошло: я уже десять раз как соскучиться успел.

Про Артура он, казалось, забыл, но принц не привык сдаваться так просто.

- Так и приехал бы, если так сильно скучал, - медовым голосом заметил он, оттирая меня в сторону и нависая над Уиллом. – Я вот, как узнал, что Мерлин без меня в такую даль уехал, сразу за ним двинулся, даром что только что из похода вернулся.

- А я и думал приехать, - огрызнулся Уилл. – Просто хозяйство оставить не на кого было.

- Ах да, - сочувственно покачал головой Артур. – Коровы, свиньи, козы, опять же... Куда же от них, не так ли?

- Так, ладно! – вмешался я, пока ребята не перешли от слов к кулакомаханию. – Уилл, я к тебе по делу: матрасами не поделишься? А то со мной, кроме мамы, приехало еще пять человек, и их всех нужно как-то разместить.

- У сиволапого крестьянина все найдется, - уязвленно фыркнул правильно понявший намек принца Уилл и, сделав жест следовать за ним, прошел внутрь дома.

- Ты не дуйся, - я нагнал друга и примирительно положил руку ему на плечо. – Артур, конечно,

та еще заноза в заднице, но человек он хороший.

Артур возмущенно хмыкнул, но, слава Богу, со своими комментариями не полез. Вскоре мы все трое уже тащили матрасы к дому мамы.

- Останешься на ужин, Уилл? – спросил я на ходу.

- А кто готовит? – тут же отозвался он.

- Мама.

- Тогда сразу нет. Ты уж прости, Мерлин, но стряпню твоей матушки я никогда не переваривал, - живо отмежеввался друг.

- Ничего. У нее сегодня шесть едоков есть, так что твое отсутствие пройдет незамеченным.

Помахав рукой Уиллу и пригласив его на завтрашний военный совет, я еще минут пять успокаивал взбудораженного принца, на собственность которого, как он считал, покусились. В конце концов мы сошлись на мысли, что у меня могут быть другие друзья помимо него, но, что бы они там не считали, Артур – единственный и неповторимый Лучший Друг, и это уже ничто и никогда не изменит. Уже когда все улеглись, я накинул на них сонные чары и вышел из дома.

- А я уже и надеяться перестал, - раздался голос из-за изгороди.

- Кто ты, голос в ночи? Не молчи, - хмыкнул я, идя в сторону источника звуков.

- Я – твоя совесть, - отозвался Уилл. – Что это за типчика ты нам сюда притащил? Типичный дворянчик-белоручка. Только и может, что нос задирать.

- Хуже, - я, не удержавшись, фыркнул самым непочтительным образом. – Это целый принц.

- Принц? – даже не видя его лица, я понял, что Уилл скривился. – И что у нас в деревеньке этот принц забыл? Или я должен был спросить «кого»?

- Да ну тебя, Уилл, - отмахнулся я от его вопроса. – Только не начинай тоже капать мне на мозги, мне уже и Артура хватило. Будь умнее, ладно?

- Ну что, пойдём? – оставил мою просьбу без ответа Уилл.

Я согласно кивнул и двинулся в сторону выхода из деревни. Эалдор расположен на редкость удачно для наших целей: в него ведет всего одна торная дорога, а по мелким тропкам, которые,

ветвясь, расходятся во все остальные стороны, конным всадникам никак не проехать. Вот и получается, что если поставить магическую следилку на дорогу где-то в получасе езды от Заячьей заимки, то мы как раз успели бы получить сигнал о подъезжающих врагах вовремя, чтобы устроить там засаду.

- Люблю смотреть, как ты колдуешь, - мечтательно вздохнул Уилл, глядя, как истаивают нити заклинания. Он всегда говорил, что во время колдовства мои глаза загораются, как два солнца, но я сам по вполне понятным причинам не мог этого наблюдать. – Как мне этого не хватало! Когда ты уехал, оказалось, что Эалдор стал до ужаса скучным и маленьким.

- Я не мог остаться, Уилл.

- Я знаю, - серьезно кивнул тот. – Но я тоже уже устал от этой жизни. Думаю, сейчас разберемся с разбойниками, и я, как и ты, подамся на вольные хлеба.

- А у тебя есть какие-то соображения? А то можешь поехать со мной в Камелот.

- Я знал, что ты мне это предложишь, - ухмыльнулся Уилл. – А что, уже присмотрел для меня работенку?

- Угадал. Как насчет открыть лавочку целебных настоек и кремов?

- Если ты обеспечишь меня ассортиментом, то я в это дело вложусь, - серьезно заметил друг.

Мы шли в сторону деревни, обсуждая детали совместного дела, и я чувствовал, что эта поездка была просто необходима. Что-то во мне давно хотело съездить в Эалдор, а я, дурак, погребенный ворохом забот и дел, не замечал этой необходимости. Сейчас же все как будто встало на свои места.

Разбойники показались на третий день. Я все отговаривался тем, что местные мальцы стоят в дозоре, и Артур, кажется, поверил этому объяснению, так что когда поднятый телекинезом камешек с громким стуком ударился в оконную раму, принц подскочил и скомандовал нашей дружной команде на выход. Мы вооружились, попрощались с мамой и, забрав по дороге Уилла, двинулись к месту засады.

Мне очень повезло, что Кенон решил навестить нас с рассветом, иначе объяснить туман было бы проблематично. Но вот в остальном план стал рассыпаться на глазах. Началось все еще вчера: сначала меня отвела в сторону мама, спросив, как я собираюсь с разбойниками сражаться. И, услышав про лезвия, стала делать жалобные большие глаза и просить не губить лошадок. Они же ни в чем не виноваты. Мне проще было согласиться, чем весь вечер

наблюдать ее поникшую скорбную фигуру, так что пришлось попотеть, улучшая заклинание так, чтобы оно уязвляло только живых существ с определенным ментальным слепком: как показывала практика, мыслеформы людей всегда более сложные, чем мыслеформы животных. Дальше – больше. Гвиневра, когда я сообщил ей детали плана, заявила, что чем у нас будет больше клинков, тем будет правдоподобнее, и она тоже сражаться пойдет. И отговорить я ее так и не смог. Она с крайне решительным видом достала из своих вещей пластинчатый нагрудник, который был явно уворован из кузницы ее отца. Потом Артур, который, разумеется, не знал про наши с Морганой заклинания, заявил, что не даст ставить женщин в авангард, так что пойдет в лобовую либо сам, либо с Лансом и Гавейном. Моргана тут же начала возмущаться, что она дерется не хуже него, а Ланс с Гавейном добавили жару, заявив, что не бросят своего нанимателя...

Словом, цирк отдыхает. Пришлось соглашаться с тем, что Артура, как нашу основную боевую единицу, мы ставим в авангард. В помощь ему я хотел дать Ланса, но тот заявил, что хочет защищать Гвиневру. Я тяжело вздохнул и согласился, а Артуру дал Гавейна. Тот только открыл рот для очередного язвительного комментария, как наткнулся взглядом на мой сжатый кулак и заявил, что он ничего, он завсегда и за милую душу. В результате Артур с Гавейном должны были выйти на врага первыми, застопорив их дальнейшее продвижение, но не раньше, чем мы крикнем кукушкой, что означало бы, что последние бандиты в зону тумана попали. Потом сзади бы их запер Уилл, который согласился на это с самым решительным видом умудренного боями воина, а после с двух сторон бы ударили Ланс с Гвиневрой и я с Морганой, взяв их в клещи. Все только успели разойтись по своим местам, как послышался топот копыт, и на дороге показались разбойники.

Дальше все снова шло по плану, вот только не совсем тому, про который я Артуру говорил. Сначала я шибанул по врагу ошеломлением. А то они бы пролетели сквозь туман, как сквозь масло, даже не остановившись на хлипкий заслон из двух человек. А потом, когда принц и остальные ввязались в бой, я телекинезом засветил в затылок Его Высочества латной перчаткой одного из бандитов. Как только Артур свалился в отключке, остальные рассыпались в разные стороны по сигнальному свисту, и мы с Морганой ударили по площадям модернизированными воздушными лезвиями. В общем, пошинковало их конкретно в капусту и бой на этом и кончился. Хорошо еще, что предыдущее ошеломление так с лошадей и не спало, а то собирали бы мы их потом по лесу долго. А так стоят и ухом не ведут.

- А все уже кончилось? – спросил Артур, потирая набухающую шишку. Да, приложить его пришлось конкретно, но ведь для пользы дела же.

- Да, Артур, - я помог ему сесть и дал воды во фляге. – Ты был неподражаем: столько противников победить!

- Да? Я как-то слабо это помню, - с сомнением заметил принц.

- Просто тебя уже в конце боя один из бандитов оглушил, вот, наверное, и последствия проявились. Такое бывает, я тебе как лекарь говорю.

- И это я их так? – Артур махнул рукой в сторону изуродованных тел.

- Мы тоже удивились, - сделав честные глаза, заметил я. - А ведь у тебя в роду, вроде, берсерков не было, да?

- Теперь уже не уверен.

- А я тоже сражалась, почти как Артур! - к нам подбежала Гвен, воинственно потрясая своим мечом, на котором виднелось что-то красное. - Ланс, подтверди?

- Да, - кивнул Ланс. - Ничуть не хуже. Ну, с поправкой на то, что ты девушка.

Артур дернул лицом, но снова промолчал, чем заслужил мое уважение. Значит, под моим началом принц все-таки потихоньку растет над собой.

- Ну что, поехали, раз уж мы здесь закончили? - спросил Артур, вставая.

- А как же лошади? - к нам подошел Уилл, который, видимо для наглядности, уже держал за узду двух лошадей бандитов.

- А что им будет? - вступила в беседу Моргана. - Сами разбегутся.

- Нет, так не пойдет! - возмутился такой расточительности мой друг. - Если вы такие богатые, то вам и доля с добычи не полагается. А мне лично в Камелоте каждый медяк первое время считать придется.

- В Камелоте? - Артур посмотрел на Уилла с подозрением.

- Ну да, - кивнул Уилл, подтверждая, что тот не ослышался. - Меня Мерлин пригласил с собой, ну я подумал-подумал, и согласился.

- Так! - Его Высочество обернулось ко мне. - А ты-то сам подумал, где именно он жить будет? Наш дом маленький и все туда не влезут!

- Конечно, Артур, - рассмеялся я, глядя на его праведное возмущение. Ланс с Гавейном как-то незаметно подошли к принцу и теперь выражали согласие с его мнением всем своим видом, так что я поспешил успокоить их всех: - Я уже довольно давно присмотрел домик под лавочку рядом с нашей лекарской, уже даже с хозяином о цене сговорился. Так что теперь Уилл - мой деловой партнер.

- А, ну так это в корне меняет дело, - тут же подобрел Артур и взглянул на Уилла с куда большим расположением. - А если этот твой деловой партнер оттянет на себя хотя бы часть твоих клиентов и разгрузит твой плотный график, чтобы мы с тобой чаще на рыбалку и охоту выбирались, то я буду только за.

- Уж сделаю, что смогу, - хмыкнул Уилл.

Он подозвал к себе своих телохранителей и Гвен, и они стали прибирать на дороге, чтобы потом похоронить тела в общей могиле, и присыпать следы крови принесенным специально для этих целей речным песочком. Лошадей они заранее согнали в сторону, связав караваном. Их собирались продать на большом торгу в Ауране, где за них дали бы хорошую цену и где их количество (почти сорок штук) не вызвало бы ненужных вопросов. Мы с Артуром и Морганой, как те, кто не претендует на доли в добыче, отправились домой, где я загрузил их вспомогательными работами на кухне, вроде чистки и мытья овощей, а сам стал готовить праздничный стол: столь сокрушительную победу над значительно превосходящим нас врагом стоило отметить достойно. Ребята вернулись уже под вечер и, судя по их довольным лицам, расторгались они крайне удачно. Кстати, одну лошадку Уилл придержал для себя: ему же теперь с нами ехать, так не на его же рабочей кобыле.

За праздничным столом, когда мы уже успели распить два небольших бочонка вина, которые я привез с собой, я вернулся к той теме, которую мама всеми силами старалась обходить стороной:

- Ну что, ты подумала над моими словами?

- Да, Мерлин, - вздохнула она, потерев рукой лоб. - И я даже не знаю... Я уже сроднилась с этим домом, с моим огородом...

- Мама! - укоризненно покачал головой, поражаясь тому, насколько она бывает непрактичной. - О чем тут жалеть? Домик маленький, сама говорила, что он не сильно удобный, да и, как я посмотрел, уже ремонт серьезный нужен. А так - я тебе уже и деревеньку хорошую нашел, всего в полудне езды от Камелота. А то сюда ездить замучаешься! И еще она под юрисдикцией нашего короля находится, так что в случае чего помощь вам окажут незамедлительно, правда, Артур?

- Конечно! - горячо закивал тот, явно услышав кодовые слова "полчаса езды" и "деревня".

- Но мой дом... - попыталась надавить на жалость мама. - У меня рука не повернется его продать.

- А кто вообще говорит о продаже? - парировал я. - Вон, у Дафны, твоей хорошей подруги, у сына как раз первенец родился, так подари молодым домик - они за ним присмотрят в лучшем виде. И тебе приятно, и им - какое подспорье будет.

- А садик? Я не могу уехать без своих грядок: там такие травки редкие, одна мавка пурпурная чего стоит!

- Тетя Хунит, - Артур встал и решительно взял ее под ручку. - Идите командуйте: сейчас мы все быстренько в ящики погрузим и на новое место жительства повезем.

Он достал мою садовую лопатку из мешка, и парочка удалилась.

- Да-а... Как Артура-то припекло! – помолчав, выдала Моргана. – Неужели его так твоя фраза про «не наездиться» испугала?

- Наверно, - пожал я плечами.

- И ты, правда, уже деревню присмотрел? Когда успел только!

- Я решил поселить ее в башню, - пояснил свою идею. – Там уже итак Том живет, так что маме будет не одиноко. Да и защищена башня по высшему разряду. И ходить туда мы будем часто: стройка же. И мама уже сможет начинать мои грядочки оформлять, - я мечтательно прищурился. – Там такая земля сейчас – закачаешься! В общем, одни плюсы.

Гвен, которая только на днях узнала о том, что я разыскал ее отца, и поселил его в башне, горячо поддержала мою идею, но выразила сомнение, не отравятся ли они, так как готовить ни Хунит, ни Том не умели, от слова совсем. Поспешил успокоить ее, заверив, что мы можем регулярно таскать им туда разные вкусности.

Вечером мама засобиравалась к тетке Дафне – порадовать ее подарком и рассказать об отъезде. Гавейн и Ланселот увели девушек в таверну, чтобы они напоследок успели насладиться местным сельским колоритом и надышались воздухом свободы, как поэтично выразился Гавейн. Артур тогда еще фыркнул и заявил, что гораздо скорее они там надышатся перегаром и винными парами, но никого это не остановило. Назад же мама вернулась с приобретением: под уздцы она вела тихого флегматичного ослика мышастой масти. Привязав его у изгороди, она направилась ко мне с самым решительным видом:

- Мерлин, перепаковываемся!

Я застонал и пораженчески опустил руки: всего пару часов назад я выдержал нешуточный бой за каждую оставленную в доме вещь, начиная от ее старых заношенных рабочих платьев и до насквозь пыльной головы кабана-секача, которую ей в свое время наш староста подарил. Мотивировал все тем, что, во-первых, в новый дом все равно будем новую мебель заказывать, так что несколько новых платьев я ей в любой момент куплю, да и кабанов мы с Артуром на охоте настреляем, а во-вторых, места в седельных сумках не резиновые, и большую их часть все равно займет ее зелень из садика. А вот теперь все, похоже, пойдет по второму кругу. Да уж... свои хомяковские замашки я явно приобрел от нее.

- Да дай ты ей эти шмотки увезти, - покосившись на осла со смешанными чувствами, заметил Артур. – Иначе она их потом будет тебе еще пару лет вспоминать, Моргана такая же.

Я, вздохнув, признал поражение:

- Да бери, чего хочешь!

- Спасибо, Мерлин, ты – лучший, - расцвела в улыбке мама и двинулась в дом.

- Теть Хунит, а можно я тогда к вам еще и своих вещей добавлю? – из-за изгороди показалась каштановая макушка Уилла, тоже занятого сборами.

Свой дом он, в отличие от мамы, продал нашему старосте, причем со всей мебелью, заявив, что не настолько богат, чтобы разбазаривать потом и кровью заработанное добро. И, зная Уилла, цену он за него запросил приличную.

- Конечно, Уилли, приноси, я как раз сейчас все укладывать буду, заодно и поможешь.

- Уже бегу, тетя! – довольно пропел этот пройдоха и действительно зашустрил.

- Мерлин, а давай на рыбалку? – глядя на сборы, задумчиво предложил Артур. – Все равно нам тут делать нечего.

- Хорошо, - кивнул я, прикинув, что удочки я сейчас под шумок у Уилла уведу. – Мам, нас ждите только после заката. Уилл, снасти рыбацкие дашь?

- Бери уж, - натужно отозвался тот, выволакивая из дома большой резной сундук. А что поделать: за транспортировку тоже нужно платить. – Сам найдешь? Они где обычно.

- А то, - кивнул и позвал Артура за собой. Действительно, делать нам сейчас тут совершенно нечего.

<http://tl.rulate.ru/book/16450/328784>